

Литература

1. Зеев, А. Эти странные израильтяне / А. Зеев. — М.: Эгмонт, 2002. — 72 с.
2. Левинсон, А. Несколько замечаний по социологии анекдота в связи с новыми книгами об этническом и полиэтническом юморе / А. Левинсон // Новое литературное обозрение. — 1999. — № 3. — С. 369–382.

Внутренняя форма фразеологизма как параметр межъязыкового сопоставления

*Белявская Т. С., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. Манкевич Ж. Б.,
канд. психол. наук*

Наибольшую загадку для человека, познающего и преобразующего мир, представляет он сам. Парадоксально, но усилия представителей различных областей знания, стремящихся раскрыть загадку человеческой природы, приводят к появлению все большего количества вопросов. И, тем не менее, интерес к человеку как к «центру вселенной» возрастает. В связи с этим антропоцентризм стал одним из ведущих направлений научных исследований на рубеже XX–XXI вв.

Особое внимание современные исследователи уделяют решению проблемы получения, кодировки, хранения и передачи информации разными средствами, в том числе и лингвистическими. К ним относится и фразеологический слой языка. Его исследование на основе принципа «человека в языке» привело к развитию такого направления, как антропоцентрическая фразеология, в рамках которой лежит наш научный интерес.

Изучение фразеологических единиц с точки зрения антропоцентризма позволяет продвинуться в понимании специфики языковой картины мира различных народов. Следует, однако, отметить, что проведение подобного исследования достаточно сложно, поскольку в качестве параметра языкового сопоставления принимается внутренняя форма (ВФ) фразеологизма, а данное понятие весьма неоднозначно трактуется лингвистами.

В результате анализа точек зрения отечественных ученых на определение ВФ лексической единицы было обнаружено, что многие из них опираются на ее понимание А. А. Потебней, который рассматривает ВФ как соотношение содержания мысли и сознания [1].

Исходя из этого В. В. Виноградов считает, что ВФ может уясняться лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникла или преобразовалась лексическая единица [2, с. 5]. В. П. Жуков

считает ВФ фразеологизма «носителем образного представления, подлежащего дальнейшему переходу в понятие» и полагает, что она «живет в семантической структуре фразеологизма» [3, с. 99]. А. В. Кунин определяет ВФ как мотивирующую образность языковой единицы, основанную на деривационных связях ее значения со значением прототипа. По мнению ученого, ВФ является компонентом семантической структуры фразеологизма и тесно взаимодействует с различными его прототипами как в рамках семантической структуры фразеологизма, так и за его пределами [4, с. 143]. В. Н. Телия видит под ВФ фразеологизма «мотивирующее основание коннотации» [5, с. 14]. Г. В. Токарева считает, что специфика восприятия и понимания явления отражается ВФ языковой единицы; она, с одной стороны, отражает начальные процессы концептуализации, с другой — систему стереотипных представлений, сложившихся в обществе [6].

Определение термина «внутренняя форма фразеологизма», как видим, нуждается в уточнении, поскольку невозможность полного описания ВФ предопределяет существование положения о ее утрате и связано не столько с отсутствием реальных связей между исходными значениями компонентов фразеологизма и его целостным значением, сколько с несовершенством метаязыка, ограниченностью человеческих возможностей в плане проникновения в языковую структуру.

Из 16 определений ВФ, подвергнутых анализу, важное значение для исследования антропоцентрических фразеологизмов имеет, на наш взгляд, трактовка термина А. А. Потебней, который предлагает понимать под ВФ «ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание» [1, с. 156]. Именно этот этимологический аспект изучения ВФ антропоцентрических фразеологических единиц русского и английского языков был положен в основу предпринятого нами исследования.

Литература

1. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. — М.: Лабиринт, 1999. — 269 с.
2. Багаутдинова, Г. А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: автореф. дис.... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Г. А. Багаутдинова; КГУ им. Ульянова-Ленина. — Казань, 2007. — 37 с.
3. Жуков, В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков. — М.: Высш. шк., 1986. — 310 с.
4. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. — М.: Высш. шк., 1986. — 336 с.
5. Телия, В. Н. Основные постулаты лингвокультурологии / В. Н. Телия // Филология и культура: материалы Междунар. конф. / отв. ред. Н. Н. Болдырев. — Тамбов, 1999. — С. 14–15.
6. Токарев, Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии: (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке) / Г. В. Токарев. — Волгоград: Перемена, 2003. — 232 с.